
Трибуна Молодого Ученого

Саранцева А.А.
бакалавр кафедры международных отношений и дипломатии
АНО ВО «Московский гуманитарный университет»

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ЛИДЕРЫ И РЕЛИГИОЗНЫЕ ВЗГЛЯДЫ ДВИЖЕНИЯ «ТАЛИБАН»

Аннотация: Движение «Талибан» имело последовательное развитие из небольшой группы в 50 чел., которое достигло значительной численности в 110 тыс. воинов в 1998 г. В этой связи достаточно важную роль сыграл институт лидерства в движении, возможность организации разрозненных группировок и племён. Целью данной статьи станет рассмотрение основных политических и религиозных лидеров движения «Талибан», а также их вклада в развитие движения.

Ключевые слова: Талибан, Афганистан, терроризм, история, Пакистан

Определяя характеристику лидеров «Талибана» стоит отметить достаточно невысокий уровень образования его лидеров. Они не были мусульманских богословами, напротив большая часть представляла собой обладающих достаточно низким уровнем знаний сельских мулл. При этом принятое талибами учение деобанди не является заведомо экстремистским, а выступает проявлением религиозного фундаментализма - системы, обосновывающей необходимость сохранения в неизменном виде традиционных основ религии.

Ислам выступает постулатом государственного устройства и в наше время в Афганистане, будучи включённым в Конституции страны. В соответствии со ст. 3-й (§ I): «Ни один закон в Афганистане не может противоречить законам и указаниям священной религии ислама».

В данной связи вводился целый ряд обязательных условий для государственного функционирования исходя из норм Ислама, содержалось также немало мусульманской символики (наличие минбара и мех-раба, а также постулатов «нет Бога, кроме Аллаха, и Мухаммад пророк его» и «Аллах Акбар» в государственном гербе) и риторики («государство примет необходимые меры для повышения уровня религиозного образования, по организации и улучшению условий для функционирования мечетей, медресе и религиозных центров», «президент республики обязан быть мусульманином», «единые образовательные программы на базе положений ислама», «отмена традиций, противоречащих положениям ислама» и др.)¹.

Показательным выступает роль духовенства в отношении, как сферы образования, так и идеологического воспитания подрастающего поколения. Она также закреплена в Конституции страны. Так статьёй 45 регламентировано: «Государство разрабатывает и претворяет в жизнь единую программу обучения, основывающуюся на законах священной религии ислама и национальной культуры, а также готовит программу религиозных наук для школ (мак-табов) на основе исламских толков, существующих в Афганистане»².

По авторскому мнению, весьма корректной выступает позиция А. Рашида, в соответствии с которой, «талибы произвели на свет новый исламский фундаментализм

¹ Коргун В. Ислам и проблемы развития Афганистана// Россия и мусульманский мир, 2006. С. 141-151.

² Конституция Афганистана, опубликованном на языке дари в журнале «Ангиза» (январь — март 2004 , № 3. С. 71—98).

грядущего тысячелетия - бескомпромиссный и не признающий никакой другой политической системы, кроме своей собственной»¹.

Учитывая, что значительную финансовую и идеологическую поддержку Движению оказывала Саудовская Аравия, по мнению автора, в рамках Движения присутствовали и муллы-саудиты, формировавшие принципы и нормы построения Исламского Государства на территории Афганистана. В ходе работы спонсируемых саудитами медресе талибы знакомились с традицией Деобанда, связанной с непризнанием племенной, общинной, феодальной иерархии и стремлением к созданию единого мусульманского государства. От других соседей – Ирана ими был перенят принцип исламской революции, позволяющий переформатировать светское государство в новую формацию.

Среди основных постулатов идеологии «Талибана» выделим следующие:

1. Талибы проводят противостояние со «всеобщим неверием». Согласно идеологам «Талибана», любой человек, принявший другую религию, кроме ислама, считается неверным – «кафиром». Все, кто не принял ислам, или до кого он не дошёл ислам, признаются кафирами, врагами Ислама, против которых необходимо вести джихад и бороться за освобождение всего мира от не мусульман. Притом кафирами признаются как последователи иных монотеистических религий (христиане, иудеи), так и представители идеологических движений, как например, коммунисты.

2. Талибы стремятся к восстановлению халифата как единого государства для всех мусульман. Идеологи «Талибана» в вопросе о государственном устройстве отвергают вообще любую светскую форму правления, считая, что такое государство укрепляет неверие, ослабляет религиозные нормы, пропагандирует образ жизни, подобный безбожному Западу. В данной связи ставился вопрос о создании теократического государства с законами шариата. Несмотря на явно религиозный характер, талибы выступали за присоединение к территории Афганистана приграничных регионов Пакистана, в частности, созданного талибами Исламское государство Вазиристан. Таким образом, стояла задача объединения пуштунских племён и создания национального государства по типу Ирана, Саудовской Аравии и иных стран. При этом неприятие прежних исламских партий и организаций (пуштунских и непуштунских) официально объясняется их недостаточной верностью исламу и даже предательством его принципов. Одновременно – при мотивации членов своего движения – активно используется пуштунский (националистический) фактор. Движение «Талибан» в весьма существенной мере сумело эффективно синтезировать оба вектора: конфессиональный и этнонациональный².

3. Талибы выступают сторонниками активной вооружённой борьбы и готовы к проведению джихада. При этом возникает вопрос той части населения, которая не включается в вооружённую борьбу и соответственно не выступает носителями «джихада».

4. Идея консервативной исламской революции. Неприятие светского образа жизни, предлагаемого странами Запада, диктовало применение законов шариата во всех сферах жизни населения. Фактически, диктовалась позиция возвращения в традиционное общество, что выражалось как в системе отношений между гражданами, так и в формировании самого Исламского государства.

5. Идея непримиримости «истинного ислама». Не желая развивать споры по вопросам Ислама между духовными лидерами, талибы отрицают следование религиозно-правовым

¹ Рашид А. Талибан. Ислам, нефть и новая Большая игра в Центральной Азии. М., 2003. 368 с.

² Шах М. Пуштунский национализм в Афганистане и Пакистане // Россия и мусульманский мир, 2014. С. 114-124.

школам (мазхабы) и выступают непримиримыми противниками любых других направлений в исламе¹.

Дадим краткую характеристику лидерам движения «Талибан».

Мохаммед Омар (Мулла Омар) – основатель движения Талибан. Эмир (глава) Исламского Эмирата Афганистан. Этнический пуштун, родом из небогатых крестьян. Обучался исламской теологии в пакистанском медресе. Активный участник боевых действий против советских войск. По некоторым сведениям, потерял в бою один глаз. После выхода войск СССР из Афганистана, Омар стал имамом мечети недалеко от Кандагара. С 1996 по 2001 гг. являлся лидером Афганистана, в это время (период Исламского Эмирата) Кандагар стал неофициальной столицей страны. Умер в апреле 2013 г. в Афганистане.

Его сменил на позиции повелителя правоверных мулла Ахтар Мансур. Он был избран июля 2015 г. Погиб в мае 2016 г. в итоге беспилотного удара США. Правительство США, афганское правительство «Аль-Каида» и «Талибан» подтвердили его смерть. Его преемником был избран Маулави Хибатуллах Ахунзада.

Среди депутатов и министров правительства «Талибан» следует выделить следующих наиболее ярких деятелей. Губернатор провинции Герата и Нивруз Мулла Барадар считался одним из основателей талибов вместе с муллой Омаром, занимая при этом позицию заместителя лидера талибов.

Министр обороны талибов мулла Обейдалл Акунды, являвшийся старшим лидером талибов, впоследствии захваченный пакистанскими силами в конце февраля 2007 г., умер в результате сердечного приступа в тюрьме Пакистана в 2010 г.

Последним министром иностранных дел в правительстве талибов из Исламского Эмирата Афганистан стал Мутаваккиль Ваккиль Ахмад впоследствии сдавшийся Северному альянсу войск в Кандагаре в 2001 г.

Международный террорист № 1 Усама бен Ладен не рассматривается нами в числе лидеров талибов, поскольку не являлся таковым, но его роль в развитии «Талибана» весьма значительна. В частности, на фоне формирования конфликта между движением и США. Движение «Талибан» заняло позицию защитника и отказалось выдать США Усаму бен Ладена, получившего от американских судов обвинения в причастности к взрывам в американских посольствах в Африке.

Весной 1996 г. Усама бен Ладен вследствие неоднократных требований США и Саудовской Аравии был выслан из Судана и направился в Афганистан. Одновременно его антиамериканский настрой настолько усилился, что 23 августа 1996 г., находясь на территории Афганистана, он объявил США джихад и призвал убивать всех «американских оккупантов» на территории Саудовской Аравии. Активная деятельность международного террориста способствовала серьезному обострению отношений между сторонами, но точкой апогея станут события, произошедшие спустя пять лет².

Особое значение религиозная составляющая имела и в рамках проведения предвыборных компаний. Многие кандидаты отмечали в своих биографических данных и программах, что они выходцы из авторитетных религиозных семей или сами получали духовное образование и участвовали в «священной войне» — джихаде. Немалая часть проводила свои агитационные кампании в мечетях.

¹Арчаков М.К. Природа и корни идеологических установок движения «Талибан» // Общество: политика, экономика, право, 2018.

² Мартынкин А., Хоменко С. Роль Ислама во внутриафганском конфликте в последней четверти XX – начале XXI веков// Центральная Азия и Кавказ, 2014. Т. 17. Вып. 4. С. 144-155.

Так, на одних из выборов были избраны кандидаты, обладавшие исключительными религиозными знаниями, обладателями духовных званий — муллы, маулави, а также авторитетные исламские лидеры: сайиды, пиры, шейхи и т.п. Например, от Кабула избран мулла Тадж Мухаммад Моджахед, от Бадахшана — маулави Абдул Азиз, от Бадгиса — мулла Маланг, от Пагмана — маулави Абдулхакк, от Фарьяба — маулави Шейх Ахмад, от Гура — маулави Дин Мухаммад Азими, от Хоста — маулави Ханиф-шах аль-Хусайни, от Лагмана — маулави Сайид аль-Рахман, от Нангархара — маулави Атаулла Лодин, от Самангана — маулави Мухаммад Ислам Мухаммади и т.д.¹

На основании изложенного выше, переходим к главным выводам.

Во-первых, для Афганистана религиозный фактор стал одним из догматов государственного строя, его роль прописана в Конституции страны, а политики практически в обязательном порядке должны иметь взаимосвязь с религиозными институтами. В данной связи религиозная основа «Талибана» успешно закрепились на государственном уровне и реализуется, в том числе, и в настоящее время.

Во-вторых, талибы, не имея соответствующего уровня религиозного образования, оказались в религиозной зависимости от внешних акторов, в частности, Саудовской Аравии. Идеи джихада и основные постулаты жизни «Талибана» также имеют арабское происхождение.

В-третьих, лидеры «Талибана», хотя и имеют узкий национальный характер, но могут восприниматься как транснациональные политики, оказывая влияния на соседние страны и не очень близкими, как, например, боевики Чечни. Этим же был вызван и переезд в Афганистан Усамы бен Ладена.

Литература:

1. Арчаков М.К. Природа и корни идеологических установок движения «Талибан» // Общество: политика, экономика, право, 2018.
2. Конституция Афганистана, опубликованном на языке дари в журнале «Ангиза» (январь — март 2004 , № 3. С. 71—98).
3. Коргун В. Ислам и проблемы развития Афганистана// Россия и мусульманский мир, 2006. С. 141-151.
4. Мартынкин А., Хоменко С. Роль Ислама во внутриафганском конфликте в последней четверти XX – начале XXI веков// Центральная Азия и Кавказ, 2014. Т. 17. Вып. 4. С. 144-155.
5. Рашид А. Талибан. Ислам, нефть и новая Большая игра в Центральной Азии. М., 2003. 368 с.
6. Сикоев Р. Мусульманские духовенство в общественно-политической жизни Афганистана// Центральная Азия и Кавказ, 2006. № 2(44).
7. Шах М. Пуштунский национализм в Афганистане и Пакистане // Россия и мусульманский мир, 2014. С. 114-124.

References:

1. Archakov M.K. Priroda i korni ideologicheskikh ustanovok dvizheniya «Taliban» // Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo, 2018.

¹Сикоев Р. Мусульманские духовенство в общественно-политической жизни Афганистана// Центральная Азия и Кавказ, 2006. № 2(44).

2. Konstituciya Afganistana, opublikovannom na yazyke dari v zhurnale «Angiza» (yanvar' — mart 2004 , № 3. S. 71—98).
3. Korgun V. Islam i problemy razvitiya Afganistana// Rossiya i musul'manskij mir, 2006. S. 141-151.
4. Martynkin A., Homenko S. Rol' Islama vo vnutriafganskom konflikte v poslednej chetverti HKH – nachale HKHI vekov// Central'naya Aziya i Kavkaz, 2014. T. 17. Vyp. 4. S. 144-155.
5. Rashid A. Taliban. Islam, neft' i novaya Bol'shaya igra v Central'noj Azii. M., 2003. 368 s.
6. Sikoev R. Musul'manskie duhovenstvo v obshchestvenno-politicheskoy zhizni Afganistana// Central'naya Aziya i Kavkaz, 2006. № 2(44).
7. SHah M. Pushtunskij nacionalizm v Afganistane i Pakistane // Rossiya i musul'manskij mir, 2014. S. 114-124.

COMMUNITY LEADERS AND RELIGIOUS VIEWS OF THE «TALIBAN»

Sarantseva A.A.

bachelor of international relations and diplomacy

Moscow state University for the Humanities

Abstract: *The Taliban movement had a consistent development from a small group of 50 people, which reached a significant number of 110 thousand soldiers in 1998. In this regard, the Institute of leadership in the movement, the possibility of organizing disparate groups and tribes, played a rather important role. The purpose of this article is to review the main political and religious leaders of the Taliban movement, as well as their contribution to the development of the movement.*

Keywords: *Taliban, Afghanistan, terrorism, history, Pakistan*

Для цитирования: *Саранцева А.А. Общественные лидеры и религиозные взгляды движения «Талибан»// Архонт, 2020. № 4 (19). С. 111-115.*